

оспаривать решения экзаменационных комиссий, содержащих результаты квалификационных экзаменов.

Таким образом, с учетом опыта зарубежного законодательства и анализа возможности расширения подведомственности суду гражданских дел, возникающих из административных и иных публичных отношений, представляется возможным включить в перечень дел публично-правового характера служебные споры, а также дела по оспариванию решений экзаменационных комиссий, содержащих результаты квалификационных экзаменов.

Библиографический список

1. Синюк, Е.В. Судебный контроль по делам публично-правового характера в странах СНГ / Е. В. Синюк // Проблемы управления. – 2020. – № 1 (75). – С. 125–133.

2. Колядко, И.Н. Взаимосвязь форм закрепления права на судебную защиту в материальном и процессуальном праве / И. Н. Колядко // Проблемы гармонизации материально-правовых и процессуальных средств защиты права : материалы международного круглого стола, 26 октября 2018 г., Минск, Беларусь / БГУ, Юридический фак., Каф. гражданского процесса и трудового права ; [редкол.: И. Н. Колядко (отв. ред.) и др.]. – Минск : БГУ, 2019. – С. 31–34.

3. Из публикаций последних лет: воспоминания, идеи, мнения, сомнения...: сборник избранных научных трудов / Ю.Н. Старилов; Воронежский государственный университет. – Воронеж : Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2010. – 636 с.

4. Пешкова, Т.В. Административное судопроизводство в судах общей юрисдикции в Российской Федерации : дис. ... канд. юр. наук : 12.00.14 / Т.В. Пешкова. – Воронеж, 2014. – 247 с.

О НОВЫХ ПОДХОДАХ К ФИКСИРОВАНИЮ ХОДА ПРОЦЕССА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В.П. Скобелев

*заместитель декана по заочному обучению
юридического факультета
Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент*

Закон Республики Беларусь от 17 июля 2020 года №45-З «Об изменении кодексов» (далее – Закон №45-З) предусмотрел внесение в Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – ГПК) ряда корректировок. Большая их часть направлена на то, чтобы обеспечить с 1 января 2021 года сплошное (т.е. во всех случаях) и непрерывное

фиксирование хода судебных заседаний и хода отдельных процессуальных действий, совершаемых вне судебных заседаний.

В целях закрепления новых подходов к фиксированию хода судебных процессов Закон №45-3 прежде всего излагает в новой редакции ст. 113 ГПК. Собственно, на новизну в этом вопросе указывает изменение самого названия данной статьи. Если раньше она называлась «Составление протокола», то теперь – «Фиксирование хода судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия суда вне заседания». Суть новых подходов заключается в том, что отныне согласно ч.1 ст. 113 ГПК ход каждого судебного заседания суда первой инстанции и ход совершения отдельного процессуального действия суда первой инстанции вне заседания подлежат фиксированию путем использования средств звуко- или видеозаписи с одновременным составлением в письменной форме краткого протокола по правилам ч.1, 4 ст. 174 ГПК.

Наряду с этим предусмотрены случаи, когда звуко- или видеозапись хода судебного заседания (отдельного процессуального действия) не ведется: при неявке в судебное заседание всех участников гражданского судопроизводства (ч.2 ст. 113 ГПК), а также при отсутствии технической возможности осуществления звуко- или видеозаписи (ч.3 ст. 113 ГПК). В подобных случаях (когда звуко- или видеозапись не ведется) ход судебного заседания (отдельного процессуального действия) в суде первой инстанции подлежит фиксированию путем составления в письменной форме протокола по правилам ч. 2, 4 ст. 174 ГПК. В таком протоколе должны быть отражены процессуальные действия в том порядке, в каком они имели место, а также существенные для дела факты, установленные при производстве данных действий, и заявления лиц, участвовавших в процессуальных действиях (ч.3 ст. 113 ГПК).

По поводу данных новелл нужно сделать несколько замечаний общего плана. Во-первых, не совсем удачной является закрепляемая Законом № 45-3 в п. 6 ст. 1 ГПК дефиниция терминов «краткий протокол, протокол». Из дефиниции следует, что в кратком протоколе или протоколе «фиксируются факт производства по гражданскому делу, содержание и результаты процессуальных действий». Но выражение «производство по гражданскому делу» является настолько широким по логическому объему, что охватывает собой абсолютно все, что происходит с гражданским делом в суде, в том числе охватывает и то, что указано в заключительной части дефиниции, – «содержание и результаты процессуальных действий» (а значит, делает эту часть дефиниции излишней). В действительности, краткий протокол, протокол предусмотрен для фиксирования только строго определенной информации по гражданскому делу. Поэтому более правильно в п.6 ст. 1 ГПК было бы написать, что в кратком протоколе, протоколе в случаях, предусмотренных ГПК, фиксируется ход судебного заседания или ход отдельного процессуального действия вне судебного заседания.

Кроме того, п.6 ст. 1 ГПК закрепляет единую дефиницию для краткого протокола и протокола, по сути, нисколько не разграничивая эти категории между собой. Однако краткий протокол и протокол существенно отличаются друг от друга. Как видно из новой редакции ст. 113 ГПК, краткий протокол – это судебный документ, который составляется в соответствии с требованиями новых редакций ч.1, 4 ст. 174 ГПК при осуществлении звуко- или видеозаписи судебного заседания (отдельного процессуального действия), а протокол – это судебный документ, который составляется в соответствии с требованиями новых редакций ч.2, 4 ст. 174 ГПК в случаях, когда звуко- или видеозапись судебного заседания (отдельного процессуального действия) не ведется.

Во-вторых, не была учтена потребность закрепления в ст. 1 ГПК дефиниции термина «видеозапись» (а потребность имеется потому, что Закон № 45-З предусматривает использование видеозаписи для сплошного фиксирования хода судебных процессов). Ведь видеозаписью, с формальной точки зрения, можно признать и лишь одну фиксацию видеоряда, без одновременного записывания соответствующих звуков. Но такой вариант, очевидно, был бы вряд ли приемлем для целей гражданского судопроизводства. Поэтому в ст. 1 ГПК нужно установить, что видеозапись предполагает одновременное (синхронное) фиксирование информации как визуального, так и звукового характера.

В-третьих, присутствует неточность в определении предмета фиксирования (как применительно к использованию средств звуко- или видеозаписи, так и для случаев составления обычного протокола). Из названия и содержания ст. 113 ГПК следует, что таковым является ход каждого судебного заседания суда первой инстанции и ход совершения каждого отдельного процессуального действия суда первой инстанции вне заседания. Получается, что абсолютно любое процессуальное действие суда первой инстанции, совершаемое вне судебного заседания, подлежит фиксированию способами, о которых говорит ст. 113 ГПК. Однако в действительности это не так.

Вне судебного заседания судом первой инстанции совершается огромное количество различных процессуальных действий – на стадии возбуждения производства по делу, при подготовке его к судебному разбирательству, после вынесения решения (по вопросам, связанным с исполнительным производством, апелляционной проверкой решения и пр.). И все их фиксировать нет никакого резона. Ведь совершенно нет смысла фиксировать, например, совершаемые на стадии возбуждения дела действия по принятию судом от заявителя исковых материалов, по их рассмотрению на предмет допустимости возбуждения производства по делу, по изготовлению определения о возбуждении дела.

Действия, совершаемые судом первой инстанции вне судебного заседания, подлежали и подлежат фиксированию только тогда, когда на это прямо указывает процессуальный закон. В частности, это такие процессуальные действия, как осмотр, освидетельствование, предъявление для опознания,

судебный эксперимент (см. ст. 210, ст. 213, ч. 5 ст. 215 ГПК). Поэтому в ст. 113 ГПК следует или прямо перечислить отдельные процессуальные действия, подлежащие фиксированию, или сделать ссылки на соответствующие статьи ГПК.

Отмеченная неточность, связанная с определением предмета фиксирования, перекочевала в ст. 113 ГПК из ее прежней редакции, где говорилось о необходимости протоколировании каждого отдельного процессуального действия суда первой инстанции, совершенного вне заседания. И на эту неточность мы уже обращали внимание в контексте Закона от 8 января 2018 года №94-З «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь», которым нормы о судебных протоколах в связи с введением апелляционного производства были подвергнуты корректировке(но, как видно, далеко не в той степени, как это было необходимо) [1, с. 15].

В-четвертых, в ст. 113 ГПК не определены критерии выбора конкретного способа фиксирования – звуко- или видеозаписи – хода судебного заседания или отдельного процессуального действия, т.к. оба способа фиксирования названы с использованием разделительного союза «или». По нашему мнению, данный вопрос должен решаться судом не в одностороннем порядке, а с учетом мнений юридически заинтересованных в исходе дела лиц и, конечно же, технических возможностей соответствующего судебного органа. Поэтому если все заинтересованные лица настаивают на осуществлении видеозаписи (а не звукозаписи) судебного заседания и технические возможности суда позволяют это сделать, то фиксация хода процесса должна производиться именно таким способом.

В-пятых, в тексте закона не разъяснено, что нужно понимать под отсутствием технической возможности осуществления звуко- или видеозаписи хода судебного заседания или отдельного процессуального действия вне заседания, которое (отсутствие) обуславливает необходимость составления обычного протокола. По-видимому, имеются в виду ситуации, когда нет самих средств звуко- или видеозаписи, или когда они вышли из строя, либо в суд временно прекратилась подача электроэнергии.

Новые подходы к фиксации хода судебных процессов обусловили потребность изложения в новой редакции главы 20 ГПК «Протоколы» (само название главы не изменилось), причем это именно тот случай, когда новая редакция структурному элементу нормативного правового акта была действительно необходима (здесь стоит заметить, что Законом № 45-З многие нормы ГПК без достаточных к тому оснований были изложены в новых редакциях [2, с. 11-13, 14-16]). Правда, скрупулезный анализ показывает, что не со всеми из появившихся в главе 20 ГПК новаций можно полностью согласиться, а некоторые из сохраненных законодателем в этой главе «старых» правовых норм требуют самой серьезной корректировки [3].

Вполне закономерно Законом № 45-З из текста ГПК исключается ст. 239 «Применение технических средств для закрепления доказательств», регламентировавшая порядок использования средств звуко- и видеозаписи для закрепления объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, а также для фиксирования других процессуальных действий доказательственного характера. Попутно заметим, что статья весьма фрагментарно регулировала данный порядок, в том числе не давала четкого ответа на вопрос о продолжительности осуществления звуко- или видеозаписи: с одной стороны, прямого требования о ведении записи на протяжении всего судебного заседания (отдельного процессуального действия) ст. 239 ГПК не закрепляла, но с другой стороны, предусматривала, что «звукозапись, видеозапись допроса лишь некоторых свидетелей либо только одной стороны, третьего лица, а равно специально выделенных для звукозаписи и видеозаписи фрагментов чьих-либо показаний, данных в ходе допроса, не допускаются» (ч. 2 ст. 239 ГПК).

Новые подходы к фиксации судебных процессов отразились и на содержании безусловных оснований к отмене решений в апелляционном порядке. Так, если раньше одно из таких оснований п. 8 ч. 4 ст. 424 ГПК определял как «в деле отсутствует протокол судебного заседания или он не подписан лицами, обязанными его подписать», то благодаря Закону № 45-З содержание п. 8 ч. 4 ст. 424 ГПК получило новую редакцию: «по делу отсутствует звуко- или видеозапись хода судебного заседания или в деле отсутствует протокол судебного заседания в случае, когда он составляется, либо протокол судебного заседания не подписан лицами, обязанными его подписать». По этому поводу нужно сделать одно замечание: отсутствие краткого протокола судебного заседания или отсутствие на кратком протоколе необходимых подписей было бы тоже целесообразно отнести к безусловным основаниям для отмены решений.

Действие установленных ч. 1-3 ст. 113 ГПК правил фиксирования хода судебных процессов распространено на порядок фиксирования хода предварительного судебного заседания (ч. 9 ст. 264 ГПК), а также хода судебного заседания в суде апелляционной инстанции (ч. 4 ст. 113, ч. 1 ст. 420 ГПК).

В ч. 5 ст. 113 ГПК специально подчеркнуто, что «по делам, рассматриваемым в порядке надзора, ход судебного заседания не фиксируется» (тем самым законодатель сохранил, несколько модернизировав, одно из правил, содержащихся в прежней редакции ч. 1 ст. 113 ГПК, – «Протоколы судебных заседаний по делам, рассматриваемым в порядке надзора, не составляются»). Подобный подход в современных условиях вызывает возражения.

Во-первых, в судебном заседании суда надзорной инстанции могут заслушиваться объяснения юридически заинтересованных в исходе дела лиц (ст. 443, ч. 6 ст. 445 ГПК) и мнение прокурора (ч. 7 ст. 445 ГПК), а также изучаться как имеющиеся в деле, так и дополнительно представленные материалы (ч. 2 ст. 445 ГПК). Во-вторых, фиксирование хода судебного

заседания посредством звуко- или видеозаписи не составит большого труда. В-третьих, наличие в судебной системе четыре уровня надзорных инстанций (президиумов областных и Минского городского судов, судебной коллегии по гражданским делам, Президиума и Пленума Верховного Суда) свидетельствует о том, что законодатель не вполне доверяет качеству деятельности нижестоящих надзорных инстанций, а значит, их деятельность целесообразно контролировать посредством сплошного фиксирования хода судебных процессов.

Библиографический список

1. Скобелев, В. Новеллы гражданского судопроизводства и вопросы эффективности нормотворчества / В. Скобелев // Юридический мир. – 2018. – №4. – С. 11-21.
2. Скобелев, В. Что меняется в ГПК? / В. Скобелев // Юридический мир. – 2020. – №9. – С. 8-19.
3. Скобелев, В. Что меняется в ГПК? (окончание) / В. Скобелев // Юридический мир. – 2020. – №10. – С. 8-20.

ОСНОВАНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ НАНИМАТЕЛЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО НОРМАМ ТРУДОВОГО ПРАВА

Н.А. Солянкина

старший преподаватель

*кафедры правового обеспечения экономической деятельности
Академии управления при Президенте Республики Беларусь*

Под юридическим основанием ответственности следует понимать нормы права, устанавливающие запреты определенного поведения и меры юридической ответственности за нарушение этих запретов. Отсутствие основания исключает правовую ответственность лица. Преимущественно субъектом юридической ответственности по трудовому праву является работник. Однако законодательство о труде предусматривает основания и порядок применения мер юридической ответственности и к нанимателю, на пример за нарушение порядка и сроков выплаты заработной платы и других причитающихся работнику выплат, нарушение законодательства о труде при прекращении трудового договора и др.

Одним из оснований привлечения нанимателя к юридической ответственности по нормам трудового права является нарушение законодательства о занятости населения, которое посягает на гарантированное Конституцией Республики Беларусь право граждан на труд. Гарантией, направленной на реализацию данного права, является запрещение необоснованного отказа в заключении трудового договора. ТК в ст. 14 закрепляет запрещение дискриминации в сфере трудовых отношений [1]. В частности, запрещается дискриминация, то есть ограничение в трудовых